

В КОЛОННЕ ВСЕ РАВНЫ

Ветераны Афгана знают: к смертельной опасности привыкнуть можно, к гибели боевого товарища – едва ли...

«Как, мол, что?» – «Бывало всяко». Этот простой ответ, который предполагал дать на вопрос о войне Василий Теркин, персонаж легендарной книги про бойца Александра Твардовского, имеет полное моральное право взять себе на вооружение и герой очередной нашей публикации из цикла «Афганский излом» – подполковник запаса Сергей Малышкин, заместитель председателя Витебской городской организации «Братство» Белорусского союза ветеранов войны в Афганистане.

Вот первое впечатление, которое производит на собеседника Сергей Викторович: интеллигентен, рассудителен, немногословен. О «кровожадных» эпизодах в Афгане говорить не любит. Но понимаешь, чувствуешь: он увидел все или почти все, что случается на войне. А это и есть знаменитое теркинское «бывало всяко».

Родился в Рязани. Отец – офицер, командовал учебным взводом Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного командного училища (ныне – имени генерала армии В. Ф. Маргелова). Затем служил в разных уголках Советского Союза. Последнее место службы Виктора Малышкина, кстати, ветерана Великой Отечественной войны, перед его выходом в запас – Витебск, 103-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Недавно Виктор Александрович ушел из жизни в возрасте 91 года.

После окончания в Витебске 31-й средней школы Сергей поступил в Смоленское высшее зенитно-ракетное командное училище. Получив офицерские погоны, прослужил около двух лет в Выборге. И наконец в мае 1981 года лейтенант Малышкин прибыл в афганский город Шинданд, в распоряжение 5-й гвардейской мотострелковой Зимовниковской Краснознаменной ордена Кутузова II степени дивизии имени 60-летия СССР.

Зенитно-ракетный комплекс «Оса» – прекрасная боевая машина, которая и поныне стоит на вооружении армий России и Беларуси. В обороне, в наступлении, на марше, на боевом дежурстве «Оса», каждая единица которой имеет 6 ракет и 7 радиолокационных станций, призвана вести огонь по наземным и воздушным целям противника. 1122-й гвардейский зенитно-ракетный полк 5-й дивизии в районе Шинданда имел положенную ему зону ответственности, в том числе был и свой сектор у батареи из 4 машин, заместителем командира которой являлся лейтенант Сергей Малышкин.

Да, афганские бандформирования авиацию не применяли. Но, во-первых, это война, и надо быть готовым ко всему. А во-вторых, с территории Пакистана, где находились опорные пункты моджахедов, то и дело прилетали многоцелевые истребители-бомбардировщики «Фантомы» – разведать чего-нибудь, провокацию учинить или просто на нервах поиграть.

Бытовые условия на базе – это вам не курорт. Об утренней чашечке кофе забудь. Жили в палатках, в которых летом – жара, а зимой – печка топится. Умывались в ведре с водой, в тазике сами же разводили постирушку. Прачечная была, но в нее сдавали только постельное белье. Своими силами соорудили незамысловатую баньку. Качество питьевой воды – вообще настоящее бедствие. На емкость одной водовозки полагалось ведро хлорки. Скважины охраняли как стратегический объект, с применением танков, колючей проволоки, с минированием прилегающей территории. Инфекционные заболевания были рядовым явлением. И сам Сергей Викторович переболел в Шиндане гепатитом и тифом.

Но всю войну на базе не отсидишься. Представители многих родов войск, в том числе и зенитчики, ходили в колоннах по афганской «дороге жизни» – от Кандагара до приграничной Кушки и обратно. Далеко не единожды проехал Сергей Малышкин и по этой бетонке (летом асфальт попросту бы расплавился), и по другому не менее опасному маршруту – от Кабула до Термеза, через знаменитый перевал Саланг. И каждый такой выход на «боевые» был сопряжен с нервным напряжением: пронесет в этот раз или придется вступить в бой?

Столкновения с душманами были частыми. И когда это происходило, все становились пехотинцами – солдаты и офицеры, рядовые и командиры – и сообща, независимо от звания и должности, давали отпор противнику, чтобы продолжить путь, взять груз в Союзе, вернуться на базу.

Колонны формировались из представителей разных частей. Лейтенант Малышкин (а позднее – старший лейтенант) ехал в кабине грузового автомобиля вместе с водителем, вооруженный по-солдатски. Тактика у душманов простая: подбить первую машину и последнюю, завязать бой. Для новичка заварушка в горах – большое испытание, рассказывает Сергей Викторович. Камни отражают звук, и кажется, что в тебя стреляют со всех сторон. К этому надо привыкнуть. Важно сохранять спокойствие и поскорее засечь огневые точки душманов, а затем уничтожить их.

Но к чему никогда не наступит привыкание – так это к гибели товарищей. После одного боя переносили раненых на борт вертолета. Сергей Викторович нес на руках мотострелка, которому пуля угодила в грудь. Солдат только стонал, а когда его принимали на борт... скончался.

Несколько ранений пережил и сам Сергей Малышкин, в том числе минно-взрывное, с контузией, когда его ГАЗ-66 налетел на мину. Были у него и ожоги. Чудом уцелел в падающем на землю вертолете, сбитом из крупнокалиберного пулемета. Первый летчик погиб сразу, второй был ранен и находился без сознания. Офицер-зенитчик, не имея ни малейшего представления об управлении вертолетом, схватился за штурвал, пытаясь по наитию удержать гибнущую машину. От удара о землю от вертолета полетели в разные стороны винты. Прежде чем он взорвался, Малышкин успел вынести двух раненых (летел еще прапорщик, с которым после этого случая Сергей Викторович лежал в госпитале) и тело погибшего летчика.

Вернулся из «командировки» Сергей Малышкин по истечении положенного двухгодичного срока. Супруга у него витебчанка, потому и остался навсегда в городе, который считает своей второй родиной. Гордится тем, что там, в Афгане, служил под началом тогда еще малоизвестного комдива Бориса Громова, человека исключительно интеллигентного, образованного и одаренного. Такие люди, убежден Сергей Викторович, во все времена на вес золота.

Виталий Сеньков